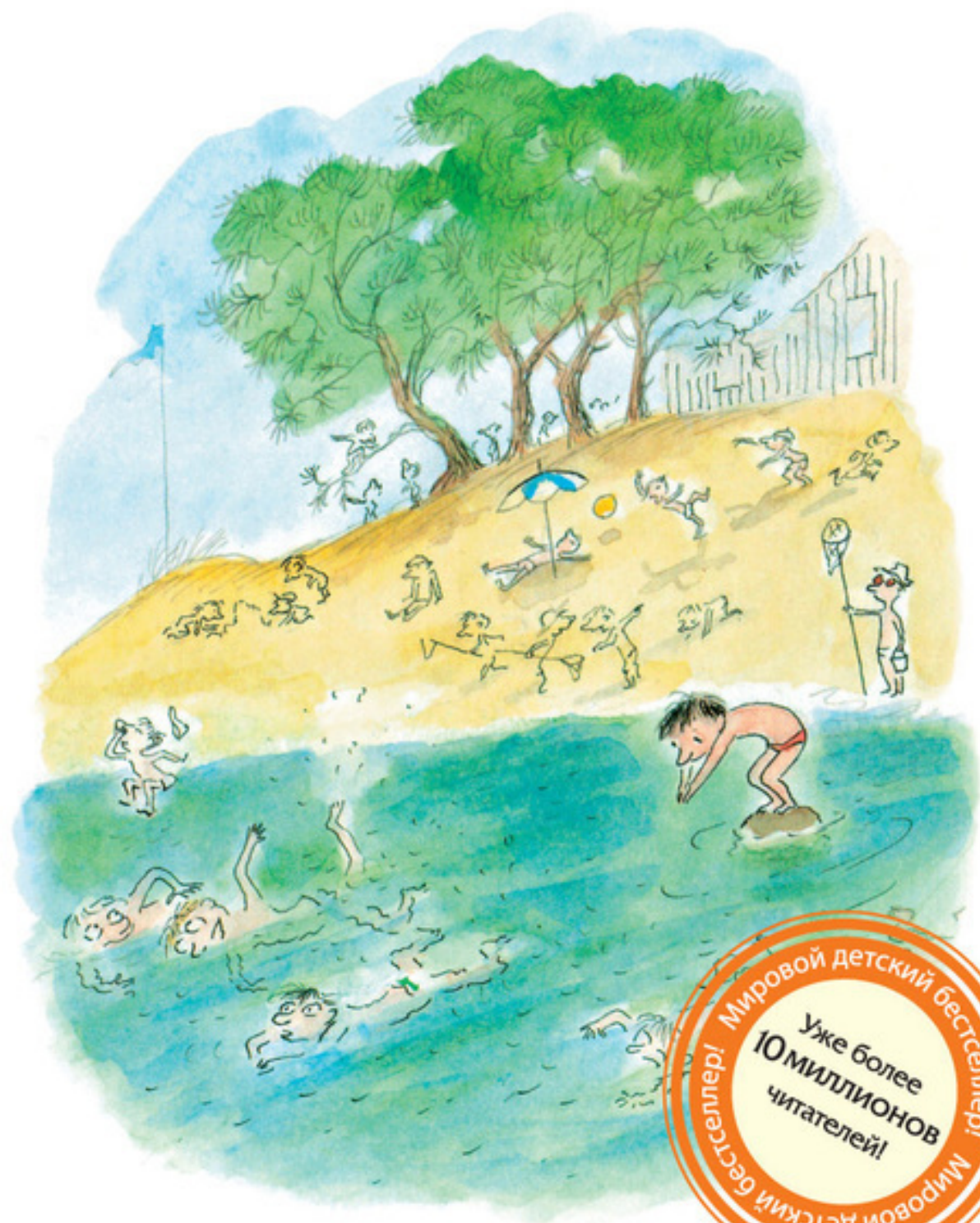

ГОСИННИ

САМПЕ

Каникулы малыша Николая

Machaon

Малыш Николя

Рене Госинни

Каникулы малыша Николя

«Азбука-Аттикус»

2006

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

Госинни Р.

Каникулы малыша Николя / Р. Госинни — «Азбука-Аттикус», 2006 — (Малыш Николя)

ISBN 978-5-389-12664-0

Весёлые приключения нашего маленького знакомого Николя продолжают! Начались школьные каникулы, и Николя отправляется в лагерь. Там его ждут новые друзья, с которыми он будет ходить на рыбалку, купаться, участвовать в ночной игре, путешествовать по интересным местам – да просто беззаботно проводить летнее время!

УДК 821.133.1-32-93
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-12664-0

© Госинни Р., 2006
© Азбука-Аттикус, 2006

Содержание

Решение принимает папа	6
Пляж – это здорово!	12
Душа общества	18
Остров Волн	24
Гимнастика	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рене Госинни

Каникулы малыша Николя

© 2006 IMAV éditions / Goscinnny – Sempe.

Художественные образы, сюжеты придуманы Рене Госинни и Жан-Жаком Сампе.

Права на товарный знак сохранены за издательством IMAV.

© Прессман И. Л., перевод на русский язык, 2017

* * *

Закончился утомительный учебный год. Николя получил приз за красноречие – не столько за качество, сколько за количество, – и распрощался со своими товарищами – Альцестом, Руфюсом, Эдом, Жоффруа, Мексаном, Жоакимом, Клотером и Аньяном. Книги и тетради сложены, и самое время подумать об отдыхе.

Но в семье Николя с выбором места, куда можно было бы отправиться на каникулы, проблем нет, потому что...

Решение принимает папа

Каждый год, то есть в прошлом году и позапрошлом, потому что раньше – это слишком давно и я не помню, папа и мама долго спорят, куда поехать на каникулы, а потом мама начинает плакать и говорит, что уедет к своей маме, и я тоже плачу, потому что я очень люблю бабулю, но у неё там нет пляжа, и в конце концов мы едем туда, куда хочет мама, но вовсе не к бабуле.

Вчера после ужина папа посмотрел на нас очень строго и сказал:

– Послушайте-ка меня! В этом году я не желаю никаких дискуссий и решать буду сам! Мы поедем на юг. У меня есть адрес прекрасного дома в Плаж-ле-Пен, который сдаётся внаём. Три комнаты, водопровод, электричество.

И я даже слышать ничего не хочу о том, чтобы отправиться в какой-нибудь отель и питаться там отвратительной пищей.

– Ну что ж, мой дорогой, – ответила мама, – мне кажется, это отличная идея.

– Классно! – закричал я и начал бегать вокруг стола, потому что когда человек по-настоящему рад, ему трудно усидеть на месте.

У папы сделались круглые глаза, как всегда бывает, когда он удивляется, и он сказал:

– Да? Ну ладно.

Пока мама убирала со стола, папа искал в шкафу свою маску для подводной охоты.

– Увидишь, Николя, – пообещал мне папа, – мы с тобой устроим потрясающую рыбалку!

Меня это немного испугало, потому что я ещё не очень хорошо умею плавать: если мне чуть-чуть помочь, то я держусь на воде, лёжа на спине. Но папа сказал, чтобы я не волновался, что он научит меня плавать, потому что в молодости был чемпионом по плаванию

вольным стилем, побеждал на межрегиональных соревнованиях и мог бы ещё и сейчас бить рекорды, если бы хватало времени тренироваться.

– Папа научит меня подводной охоте! – сообщил я маме, когда она вернулась с кухни.

– Это очень хорошо, дорогой, – ответила мама, – хотя, говорят, в Средиземном море осталось мало рыбы. Там слишком много рыбаков.

– Неправда! – возразил папа, но мама попросила его не пререкаться с ней в присутствии ребёнка, а говорит она так потому, что прочитала об этом в газете.

И она принялась за вязанье, которое начала ужас как давно.

– Ну вот, – сказал я папе, – мы будем выглядеть под водой по-дурацки, если там нет рыбы!

Папа ничего не ответил и положил маску обратно в шкаф. Но вообще-то я расстроился: каждый раз, когда мы с папой идём на рыбалку, возвращаемся ни с чем. Папа сел на место и взялся за газету.

– Так что же, – спросил я, – где-нибудь вообще рыба ещё осталась, чтобы можно было заняться подводной охотой?

– Спроси у мамы, – сказал папа, – она крупный специалист.

– Рыба водится в Атлантике, дорогой, – объяснила мне мама.

Я поинтересовался, далеко ли Атлантика от того места, куда мы поедem, но папа сказал, что если бы я хоть немного лучше учился в школе, то не задавал бы подобных вопросов, и это было несправедливо, потому что в школе мы не проходили подводную охоту. Но я ничего не ответил: я заметил, что папе не очень-то хочется разговаривать.

– Надо будет составить список вещей, которые необходимо взять с собой, – сказала мама.

– Ну нет! – закричал папа. – В этом году мы не станем тащить с собой такую кучу барахла, как будто переезжаем на новую квартиру! Плавки, шорты, кое-какая одежда попроще, несколько тёплых вещей...

– А ещё кастрюли, электрическая кофеварка, красное одеяло и немного посуды, – продолжила мама.

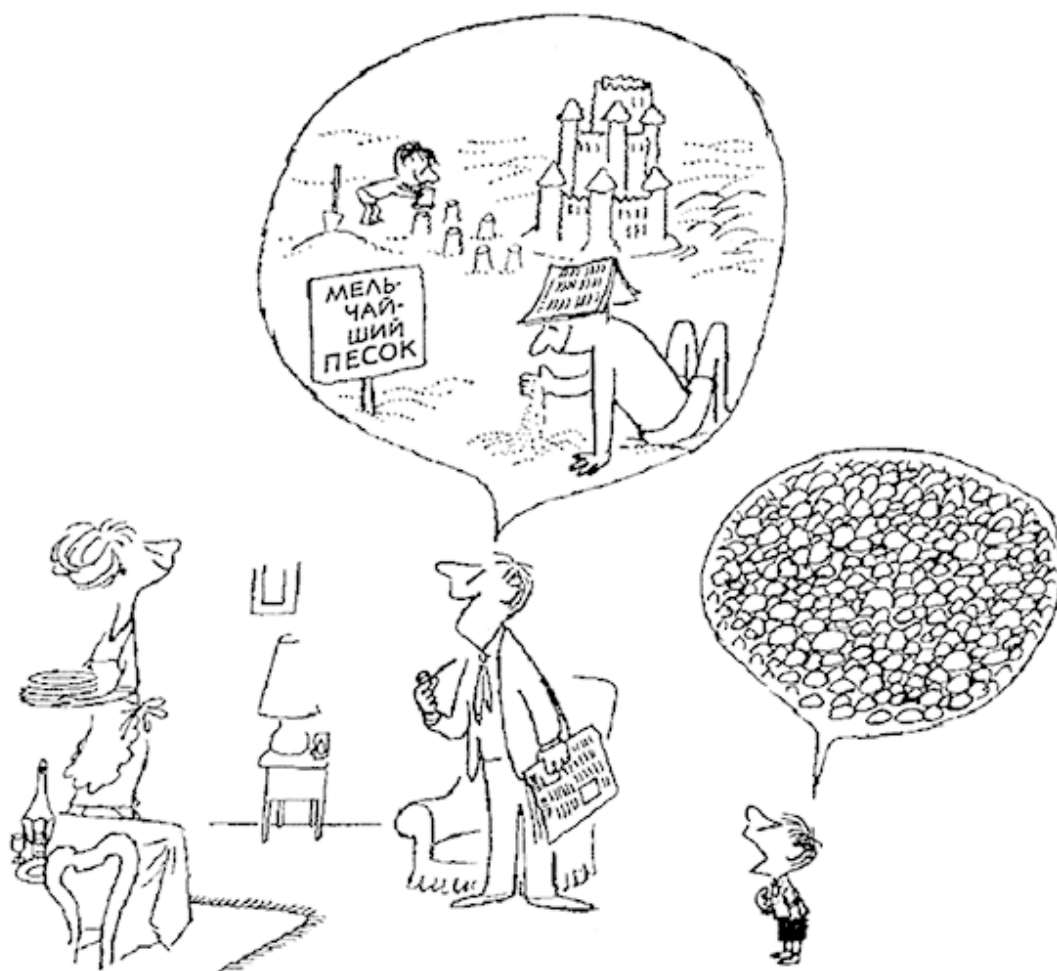
Папа вскочил. Он был ужасно рассержен и собирался что-то сказать, но не смог, потому что вместо него это сделала мама:

– Ты же, конечно, помнишь, что нам рассказывали Бледуры после того, как в прошлом году снимали дом. Из посуды там были только три побитые тарелки, а на кухне – две маленькие кастрюльки, одна из которых с прохудившимся дном. Им пришлось всё покупать на месте за бешеные деньги.

– Бледур – недотёпа, – сказал папа.

– Возможно, – согласилась мама, – но если тебе захочется рыбного супа, я не смогу его приготовить в дырявой кастрюле, даже если нам удастся раздобыть рыбу.

Тогда я заплакал, потому что в самом деле, что хорошего – ехать на море, в котором нет рыбы, когда неподалёку имеются всякие Атлантики, где её полно. Мама отложила своё вязанье, обняла меня и сказала, что не надо расстраиваться из-за какой-то там рыбы и что мне очень там понравится, ведь я каждое утро, просыпаясь, буду видеть море из окна своей комнаты.

– Вообще-то, – заметил папа, – из нашего дома моря не видно. Правда, оно недалеко, в двух километрах. Но это последний дом, который пока ещё свободен в Плаж-ле-Пен, остальные уже сданы.

– Ну, разумеется, дорогой, – опять согласилась мама.

Потом она меня поцеловала, и я пошёл играть с теми двумя шариками, которые выиграл в школе у Эда.

– А пляж там галечный? – спросила мама.

– Нет, моя милая! Вовсе нет! – воскликнул папа ужасно довольный. – Это песчаный пляж! Мельчайший песок! И на этом пляже вы не найдёте ни одного камешка!

– Тем лучше, – сказала мама, – по крайней мере, Николя не будет всё время пускать камешки по воде. С тех пор как ты его этому научил, у него это превратилось в настоящую страсть.

И я снова начал плакать, потому что правда здорово – бросать камешки, чтобы они прыгали по воде, у меня получается, чтобы они отскакивали четыре раза, и вообще это нечестно – ехать в старый дом с дырявыми кастрюлями, далеко от моря, где нет ни рыбы, ни камешков.

– Я поеду к бабуле! – закричал я и топнул ногой по одному из шариков Эда.

Мама меня снова обняла и сказала, чтобы я не плакал, что из всей нашей семьи больше всего каникулы нужны папе и что, даже если то место, куда он хочет поехать, отвратительное, всё равно надо туда ехать и делать вид, что ты всем доволен.

– Но, но, но... – начал папа.

– А я хочу кидать камешки! – крикнул я.

– Может быть, тебе это удастся в будущем году, – успокоила меня мама, – если папа решит отвезти нас в Бен-ле-Мэр.

– Где это? – спросил папа, который так и стоял с открытым ртом.

– Бен-ле-Мэр – в Бретани, – пояснила мама, – где есть Атлантика, много рыбы и маленький симпатичный отель прямо на берегу, с окнами на песчано-галечный пляж.

– Я хочу в Бен-ле-Мэр! – закричал я. – Хочу поехать в Бен-ле-Мэр!

– Но, мой дорогой, – сказала мама, – будь же благоразумен. Решения принимает папа. Папа провёл рукой по лицу и тяжело вздохнул:

– Хорошо! Я понял. Как он называется, этот твой отель?

– «Бо-Риваж», дорогой, – ответила мама.

Папа сказал, что ладно, что он туда напишет и узнает, есть ли ещё свободные комнаты.

– Не беспокойся, дорогой, это уже сделано. У нас комната номер двадцать девять с ванной комнатой и окнами на море.

И мама попросила папу не двигаться, потому что ей надо примерить на него свитер, который она вяжет. Кажется, по ночам в Бретани бывает прохладно.

Как только папа Николя принял решение, оставалось лишь прибраться всё в доме, накрыть мебель чехлами, убрать ковры и снять шторы, собрать вещи и не забыть, конечно, прихватить в дорогу яйца вкрутую и бананы, чтобы поесть в поезде.

Путешествие прошло отлично, хотя маме Николя и пришлось выслушивать упрёки за то, что она положила соль в коричневую сумку, которую сдали в багаж.

И вот наконец Бен-ле-Мэр, отель «Бо-Риваж», и море, и пляж. Каникулы начинаются...

Пляж – это здорово!

На пляже здорово весело. У меня появилось полно приятелей – Блез, потом Фруктуйе и Мамер – он ужасный дурак! – и ещё Иренэ, и Фабрис, и Ком, и Ив, но он здесь не на каникулах, потому что он местный, но мы все играем вместе, ссоримся, потом больше друг с другом не разговариваем – короче, всё очень здорово.

– Пойди поиграй спокойно со своими друзьями, – сказал мне папа сегодня утром, – а я отдохну и полежу на солнышке. – И он стал всего себя мазать маслом и хохотать, приговаривая: – О! Когда я думаю обо всех ребятах, которые сейчас сидят в офисе!..

А мы с Иренэ начали играть в мяч.

– Отойдите подальше, – велел нам папа, который уже намазался маслом, но тут – бац! – мяч попал ему по голове.

Папе это не понравилось. Он ужасно рассердился и со всей силы стукнул по нему ногой, и мяч улетел далеко в воду. Потрясающий удар!

– Вот так, будьте любезны, – сказал папа.

Иренэ убежал и вернулся со своим папой. У Иренэ папа ужасно большой и толстый, и вид у него был очень недовольный.

– Это он! – сказал Иренэ, показав на папу пальцем.

– Это вы, – обратился папа Иренэ к моему папе, – закинули в воду мяч моего мальчугана?

– Ну да, – ответил мой папа папе Иренэ, – но этот мяч сначала попал мне в лицо.

– Дети приходят на пляж, чтобы развлечься, – сказал папа Иренэ, – а если вам это не нравится, сидите дома. А пока вам придётся сплывать за этим самым мячом.

– Не обращай внимания, – посоветовала папе мама.

Но папа предпочёл обратить внимание.

– Хорошо, хорошо, – согласился он, – я достану его, этот ваш мяч.

– Вот именно, – подтвердил папа Иренэ, – на вашем месте я бы тоже это сделал.

На поиски мяча у папы ушло довольно много времени, потому что ветер унёс его очень далеко. Когда папа вернул мяч Иренэ, то выглядел уставшим.

– Послушайте, ребята, – обратился он к нам, – я хочу спокойно отдохнуть. Почему бы вам вместо мяча не поиграть во что-нибудь другое?

– Да, ну и во что, например, по-вашему, а? – спросил Мамер. Какой он всё-таки дурак!

– Ну, я не знаю... Выройте яму, – предложил папа. – Очень весело рыть ямы в песке.

Мы решили, что это классная мысль, и взялись за лопаты, а папа как раз собирался заново намазаться маслом, но не смог, потому что в бутылке больше ничего не осталось.

– Я схожу в магазин, который на том конце набережной, – сообщил папа, а мама спросила его, почему он не может посидеть спокойно хотя бы некоторое время.

Ну а мы тем временем начали копать яму. Обалденную яму, ужас какую большую и глубокую. Когда папа вернулся с бутылкой масла, я подозвал его:

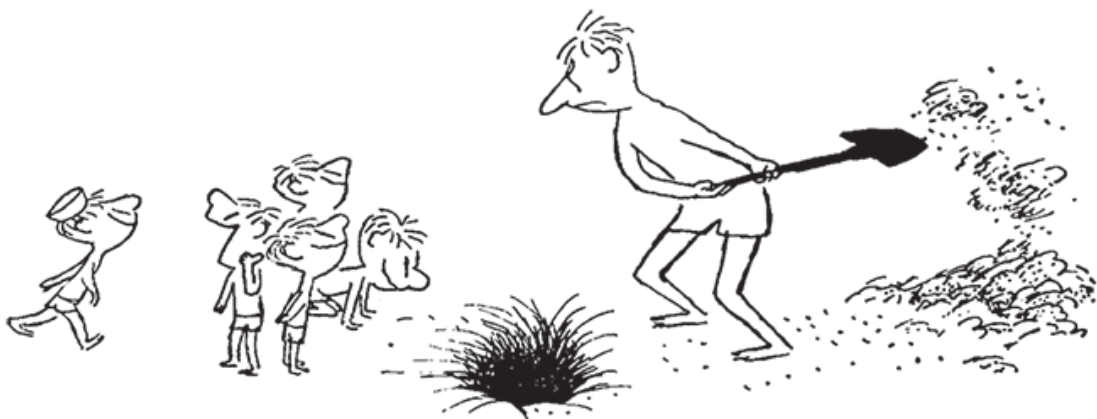
– Папа, ты видел нашу яму?

– Она очень хороша, дорогой, – похвалил папа и попытался откупорить бутылку зубами.

Тут подошёл мсье в белой кепке и спросил, кто нам разрешил рыть яму на пляже.

– Это он, мсье! – сказал один из моих приятелей, показав на моего папу.

Я был очень горд, потому что подумал, что сейчас мсье в кепке поздравит папу. Но тот, кажется, был чем-то недоволен.

– Вы, наверное, слегка не в своём уме, если подаёте детям подобные идеи! – возмутился мсье.

Папа, который всё ещё пытался открыть бутылку с маслом, спросил:

– А в чём, собственно, дело?

Тогда мсье в кепке начал кричать, что это невероятно, до какой степени люди ничего не берут в голову, что кто-то может упасть в яму и сломать себе ногу, и что, когда будет прилив, человек, не умеющий плавать, может ступить в яму и захлебнуться, и что песок может осыпаться, а кто-нибудь из нас останется под ним в яме, и что может произойти масса ужасных вещей из-за этой ямы, и что её необходимо сейчас же закопать.

– Хорошо, – согласился папа, – ребята, закопайте яму.

Но мои приятели не хотели ничего закапывать.

– Яму, – сказал Ком, – интересно выкапывать, а закапывать скучно.

– Ладно, пошли купаться, – предложил Фабрис.

И они все убежали, а я остался, потому что видел, что у папы, кажется, неприятности.

– Ребята! Ребята! – кричал папа, но мсье в кепке приказал:

– Оставьте детей в покое и быстро закопайте эту яму!

И он ушёл.

Папа тяжело вздохнул и стал помогать мне закапывать яму. У нас была всего одна маленькая лопатка, поэтому мы потратили довольно много времени, и, как только закончили, мама сказала, что пора возвращаться в гостиницу обедать и надо поторопиться, потому что в гостинице тех, кто опаздывает, не обслуживают.

– Собери свои вещи, возьми лопатку, ведро и пошли, – велела мне мама.

Я собрал вещи, но не нашёл ведра и заплакал.

– Не важно, пошли, – махнул рукой папа.

Но я от этого только ещё громче заплакал. Моё классное ведёрко, жёлтое с красным, им можно было делать потрясающие куличики!

– Не будем нервничать, – произнёс папа. – Куда ты его подевал, это ведро?

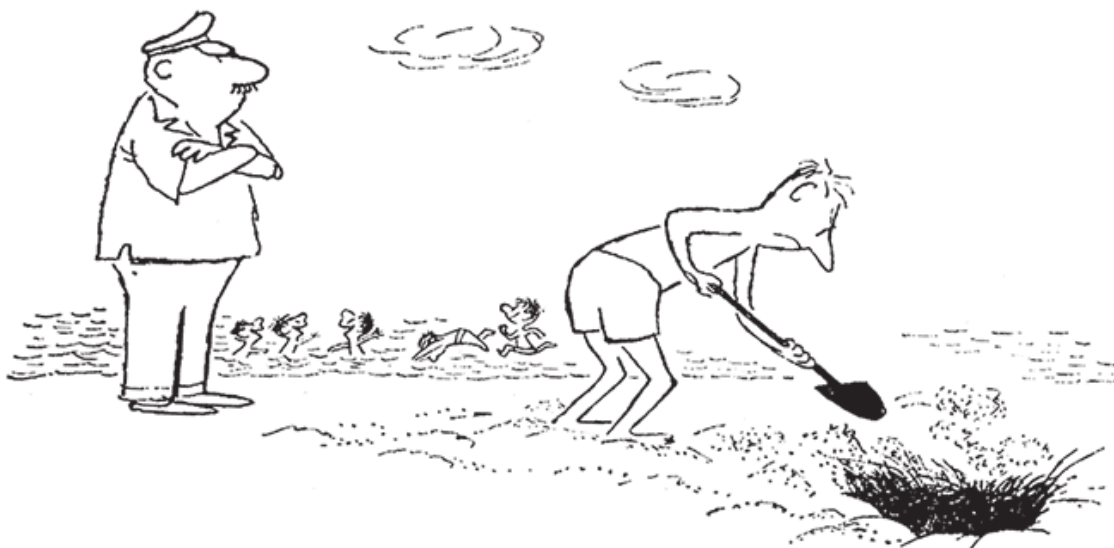
Я сказал, что оно, может быть, осталось на дне ямы, той, которую мы только что закопали. Папа посмотрел на меня так, как будто ему хотелось меня отшлёпать, и я стал плакать ещё громче, а папа сказал, что ладно, что он сейчас поищет это ведро, только чтобы я замолчал, а то у него лопнут барабанные перепонки. Мой папа самый замечательный из всех пап! Из-за того, что у нас по-прежнему была только одна лопатка на двоих, я не смог ему помочь, а только смотрел, как он работает, и в это время у нас за спиной кто-то громко сказал:

– Вы что, издеваетесь надо мной?

Папа вскрикнул от неожиданности, мы обернулись и увидели мсье в белой кепке.

– Насколько я помню, я запретил вам копать ямы!

Папа объяснил ему, что ищет моё ведёрко, и мсье ответил, что ладно, так и быть, но чтобы потом папа опять закопал яму. И остался стоять, чтобы проследить, как он это сделает.

– Послушай, – предложила мама папе, – может быть, мы с Николаем пойдём в гостиницу, а ты нас догонишь, когда найдёшь это ведро?

И мы ушли. Папа вернулся в отель поздно. Он очень устал, есть ему не хотелось, и он сразу лёг в кровать. Ведро папа так и не нашёл, но это не важно, потому что я как раз обнаружил, что забыл его у себя в комнате.

Вечером нам пришлось вызвать доктора, потому что у папы были ожоги. Доктор велел ему пару дней полежать.

– Очень неразумно, – сказал доктор, – подолгу оставаться на солнце, не намазавшись маслом.

– Да-да! – ответил папа. – Но когда я думаю обо всех тех ребятах, которые сейчас сидят в офисе!..

Правда, почему-то вид у него при этом был уже не такой весёлый.

К сожалению, в Бретани иногда случается, что солнышко отправляется на прогулку на Лазурный Берег. Именно поэтому хозяин отеля «Бо-Риваж» с беспокойством следит за своим барометром, который показывает не столько атмосферное давление, сколько настроение его гостей...

Душа общества

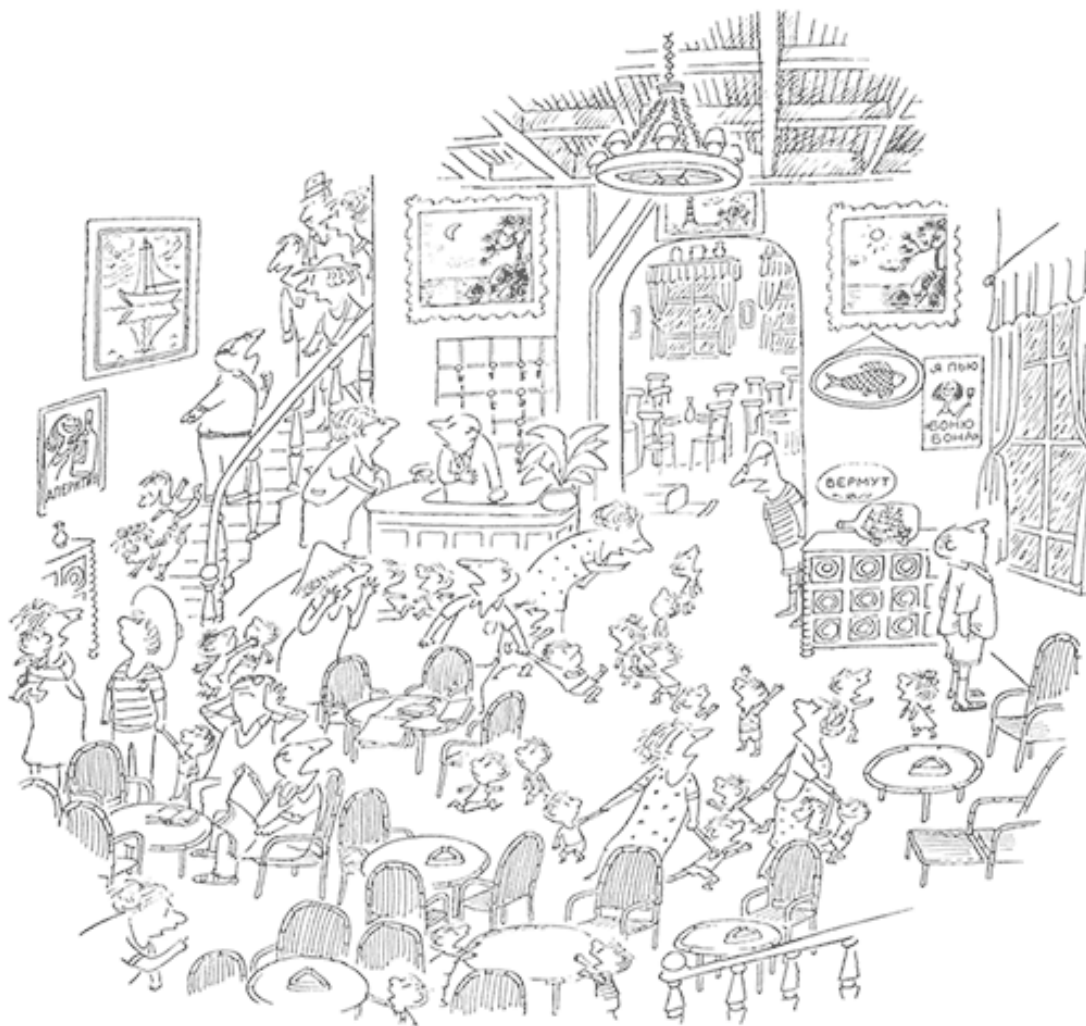
Сейчас каникулы, и мы живём в гостинице. Здесь есть пляж и море, и всё очень здорово, но только не сегодня, потому что идёт дождь, и в этом нет ничего хорошего – что уж там говорить, ясное дело. Особенно неприятно в дождливые дни, когда взрослые не знают, чем нас занять, а мы становимся совершенно невыносимы и от этого бывают всякие неприятности.

Я уже говорил вам, что в гостинице у меня полно приятелей: Блез, и Фруктуйе, и Мамер – ужасный дурак! – и Иренэ, у которого папа очень большой и сильный, и Фабрис, и ещё Ком. Они отличные ребята, но не всегда слушаются взрослых. За обедом, а это была среда, все ели равиоли и эскалопы, кроме папы и мамы Кома, которые всегда берут что-нибудь особенное и которые поэтому ели лангустины, я сказал, что хочу пойти на пляж.

– Ты же видишь, что идёт дождь, – ответил папа. – Не приставай. Поиграешь со своими друзьями в гостинице.

Я сказал, что хотел бы поиграть со своими друзьями, но только на пляже, а папа спросил, не хочу ли я, чтобы он меня отшлёпал прямо при всех, но этого я не хотел и поэтому начал плакать. За столом у Фруктуйе тоже стоял рёв, а мама Блеза сказала папе Блеза, что это вообще странная затея – ехать в отпуск в такое место, где всё время идёт дождь, и папа Блеза закричал, что это была не его затея, потому что в его жизни последней собственной затеей стала женитьба. Моя мама сказала моему папе, что он не должен доводить ребёнка до слёз, а папа закричал, что его всё это начинает раздражать, и в это время Иренэ опрокинул на пол своё желе и получил оплеуху от своего папы. В общем, в столовой было ужасно шумно, и тогда пришёл хозяин и сообщил, что кофе подадут в гостиную, что он заведёт пластинки и что слышал по радио – завтра будет потрясающе солнечная погода.

В гостиной мсье Лантерно объявил:

– Детишками займусь я!

Мсье Лантерно очень симпатичный, любит громко смеяться и со всеми дружит. Он всё время похлопывает людей по плечу, а моему папе это не очень нравится – из-за того, что мсье Лантерно похлопал его по плечу, как раз когда у папы был солнечный ожог. Однажды вечером мсье Лантерно пришёл в карнавальном костюме, который сделал из шторы и абажура, и хозяин отеля объяснил папе, что мсье Лантерно – душа общества и настоящий весельчак.

– А мне не смешно, – ответил папа и пошёл спать.

Мадам Лантерно, которая отдыхает вместе с мсье Лантерно, вообще никогда ничего не говорит и всё время выглядит довольно усталой.

Мсье Лантерно встал, поднял руку и закричал:

– Ребята! По моей команде! В колонну по одному за мной! Готовы? В столовую шагом марш! Раз-два, раз-два! – И мсье Лантерно зашагал в столовую, но тут же вышел оттуда не очень-то довольный. – Ну, – спросил он, – почему вы не пошли за мной?

– Потому что мы, – сказал Мамер (ужасный дурак!), – хотим пойти поиграть на пляж.

– Нет-нет! – возразил мсье Лантерно. – Только сумасшедшему захочется мокнуть на пляже под дождём! Пойдёмте со мной, и всем будет гораздо веселее, чем на пляже! Вот увидите, вы потом будете просто мечтать, чтобы дождь шёл всё время! – И мсье Лантерно громко засмеялся.

– Пойдём? – спросил я Иренэ.

– Ладно, – ответил Иренэ, и мы пошли за остальными.

В столовой мсье Лантерно отодвинул столы и стулья и объявил, что сейчас мы будем играть в жмурки.

– Кто водит? – спросил мсье Лантерно, и мы ему ответили, что водить будет он.

Мсье Лантерно согласился и попросил завязать ему глаза носовым платком, но когда увидел наши платки, то решил, что лучше завяжет глаза своим. После этого он выставил руки вперёд и стал кричать:

– У-у, я вас сейчас поймаю! Я вас поймаю, у-у-у! – и всё время громко хохотал.

Лично я здорово играю в шашки, поэтому, когда Блез похвастался, что может кого хочешь обыграть в шашки, потому что он настоящий чемпион, мне было просто смешно его слушать. Блезу не понравилось, что я смеюсь, и он сказал, что мы ещё посмотрим, кто над кем посмеётся, и мы пошли в гостиную, чтобы попросить у хозяина шашки, а все остальные пошли вместе с нами, чтобы посмотреть, кто выиграет. Но хозяин гостиницы не захотел давать нам шашки. Он сказал, что это игра для взрослых и что мы их все растеряем. Мы как раз обсуждали этот вопрос, когда сзади раздался громкий голос:

– Мы не договаривались выходить из столовой!

Это был мсье Лантерно, который пришёл нас искать и тут же нашёл, потому что повязки на глазах у него уже не было. Он был весь красный, и его голос немного дрожал, как у папы, когда он однажды увидел, что я пускаю мыльные пузыри из его новой трубки.

– Ну, хорошо, – сказал мсье Лантерно, – раз ваши родители отправились вздремнуть, мы останемся в гостиной и отлично проведём время. Я знаю одну замечательную игру: все берём бумагу и карандаши, я называю букву, и надо на эту букву написать пять стран, пять животных и пять городов. А кто проиграет, тому назначается штраф.

Мсье Лантерно пошёл за бумагой и карандашами, а мы пока отправились в столовую играть в автобус, который сделали из стульев. Когда мсье Лантерно вернулся за нами, мне показалось, что он немного рассержен.

– В гостиную, все! – велел он. – Хорошо, начнём с буквы «А». За работу! – И он начал что-то ужасно быстро писать.

– У меня карандаш сломался, это нечестно! – пожаловался Фруктюе, а Фабрис закричал:

– Мсье! Ком списывает!

– Неправда, подлый вун! – ответил Ком, и Фабрис дал ему оплеуху. Ком слегка удивился, а потом начал пинать Фабриса ногами, а Фруктюе решил отнять у меня карандаш как раз в тот момент, когда я собирался написать «Австрия», и я врезал ему кулаком по носу. Фруктюе закрыл глаза и стал лупить всех подряд, и Иренэ тоже досталось, и тут Мамер крикнул:

– Эй, ребята! А Аньер¹ – это страна?

Мы все здорово шумели, и это было классно, как на перемене, когда вдруг – бац! – на пол упала пепельница. Тут прибежал хозяин гостиницы и начал кричать и ругать нас. Наши

¹ Аньер – небольшой город во Франции в департаменте Верхняя Сена.

папы и мамы тоже прибежали в гостиную и стали ссориться с нами и с хозяином гостиницы. А мсье Лантерно ушёл.

Его нашла мадам Лантерно вечером, когда пора было ужинать. Кажется, мсье Лантерно всю вторую половину дня мок под дождём, сидя на пляже.

Но мсье Лантерно и в самом деле душа общества, потому что папа, увидев, как мсье Лантерно возвращается в гостиницу, так смеялся, что даже не мог есть. А ведь в среду вечером у нас бывает рыбный суп!

Из гостиницы «Бо-Риваж», если встать на край ванны и постараться не поскользнуться, открывается вид на море. И если не поскользнёшься, в хорошую погоду прекрасно виден таинственный остров Волн, на котором, как написано в проспекте туристического агентства, чуть было не заточили Железную маску². Туда можно съездить на экскурсию, осмотреть темницу, в которой он мог бы сидеть, и купить в киоске сувениры.

² Железная маска – таинственный узник времён короля Франции Людовика XIV (2-я половина XVII – начало XVIII века), содержавшийся в различных тюрьмах и носивший бархатную маску (позднейшие легенды превратили эту маску в железную). Существовали десятки самых разных гипотез о личности узника и причинах его заключения. Согласно одной из них, под железной маской скрывался брат-близнец Людовика XIV.

Остров Волн

Здорово, что мы поплывём на экскурсию на корабле. Мсье и мадам Лантерно тоже поплывут с нами, но папа этим не очень доволен. Мне кажется, он недолюбливает мсье Лантерно, и я не понимаю почему. Мсье Лантерно, который отдыхает с нами в одной гостинице, очень смешной и всегда старается рассмешить людей. Вчера он пришёл в столовую с накладным носом и огромными усами и сказал хозяину гостиницы, что рыба несвежая. Лично мне было очень смешно.

Когда мама рассказала мадам Лантерно, что мы отправляемся на экскурсию на остров Волн, мсье Лантерно воскликнул:

– Отличная мысль, мы поедem с вами, и тогда вы уж точно не соскучитесь!

А потом папа сказал маме, что она поступила не очень-то разумно и что эта так называемая душа общества испортит нам всю прогулку.

Мы вышли из гостиницы утром, и у нас с собой была корзинка для пикника, в которой лежали холодные эскалопы, бутерброды, яйца вкрутую, бананы и сидр. Это было здорово. Потом пришёл мсье Лантерно в белой фуражке моряка – я тоже такую хочу – и спросил:

– Ну-с, вся команда готова подняться на борт? Вперёд, ать-два, ать-два!

Тут мой папа что-то тихо сказал, а мама посмотрела на него, сделав при этом большие глаза.

На пристани, когда я увидел наш корабль, то был немножко разочарован, потому что он оказался совсем маленьким. Корабль назывался «Жанна», а у хозяина была огромная рыжая

шевелюра и сверху берет. А я-то надеялся увидеть на нём форму с золотыми нашивками, чтобы потом рассказать ребятам в школе, когда мы соберёмся после каникул, но такой у него не было, хотя это не важно, потому что я всё равно расскажу. Правда, в конце концов, почему бы и нет?

– Эй, капитан! – воскликнул мсье Лантерно. – К отплытию готовы?

– Это вы туристы на остров Волн? – спросил хозяин, и потом мы все поднялись на борт.

Мсье Лантерно не стал садиться, а стоял и кричал:

– Отдать швартовы! Поднять паруса! Полный вперёд!

– Не дёргайтесь так, – сказал ему папа, – вы нас всех опрокинете в воду!

– Да-да, – поддержала его мама, – будьте поосторожней, мсье Лантерно. – И мама тихо засмеялась, сжала мне руку и сказала: – Дорогой, не бойся.

Но я – так и расскажу в школе, когда вернусь, – вообще никогда не боюсь.

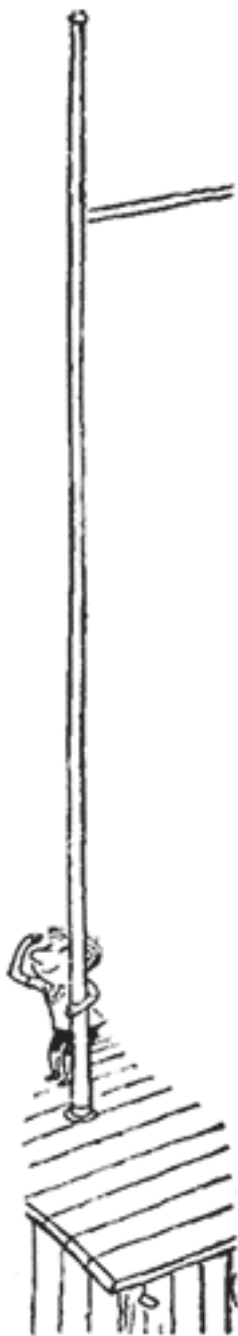
– Вам нечего опасаться, дорогуша, – успокоил маму мсье Лантерно, – ведь с вами на борту старый моряк!

– А что, вы были моряком? – спросил папа.

– Нет, – ответил мсье Лантерно, – но у меня дома на камине имеется маленький парусник в бутылке! – И он громко засмеялся и сильно хлопнул папу по спине.

Хозяин корабля не стал поднимать паруса, как его просил мсье Лантерно, потому что парусов на нашем корабле не было. Зато был мотор, который урчал «вр-вр-вр», и от него пахло, как от автобуса, который ездит по улице мимо нашего дома. Мы отплыли от пристани, вокруг были маленькие волны, кораблик развернулся, и всё шло очень здорово.

– Море спокойное? – поинтересовался папа у хозяина катера. – Непогоды не предвидятся?

Мсье Лантерно расхохотался:

– А вы что, боитесь, что вас укачает?

– Укачает? – удивился папа. – Да вы шутите! Я устою против любой качки. Могу поспорить, что у вас морская болезнь начнётся раньше, чем у меня, Лантерно!

– Идёт! – согласился мсье Лантерно и сильно стукнул папу по спине, а у папы сделалось такое лицо, как будто он тоже хотел стукнуть мсье Лантерно, но только по лицу.

– Мама, что такое морская болезнь? – спросил я.

– Поговорим о чём-нибудь другом, дорогой, если ты не возражаешь, – попросила мама.

Волны становились всё выше, и это было замечательно. С того места, где мы проплывали, была видна наша гостиница, которая казалась совсем маленькой, и я узнал окно нашей ванной, потому что мама повесила там сушиться свой красный купальник.

До острова Волн плыть, кажется, целый час. Это потрясающее путешествие!

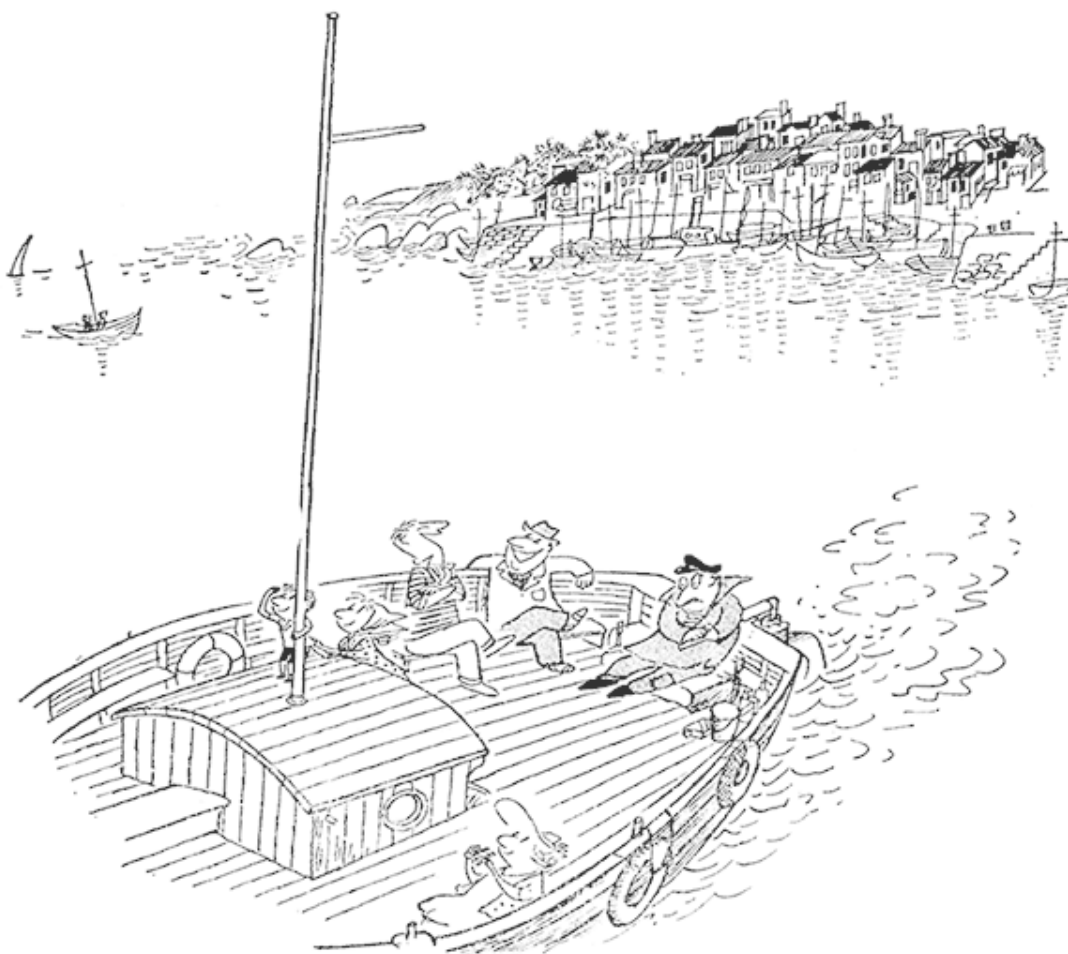
– Между прочим, – сказал мсье Лантерно папе, – я знаю одну историю, которая вас позабавит. Ну вот: двое бродяг решили поесть макарон...

К сожалению, я так и не узнал, что там было потом, потому что мсье Лантерно дальше стал рассказывать папе на ухо.

– Неплохо, – похвалил его папа. – А вы знаете про врача, который лечил пациента от несварения желудка? – Но мсье Лантерно не знал, и папа тоже рассказал ему на ухо.

Это было очень неприятно, правда, хотя мама всё равно не слушала, а смотрела в сторону гостиницы. Мадам Лантерно, как всегда, молчала. Она всё время выглядит немного усталой.

Прямо перед нами был остров Волн, но ещё довольно далеко, и это выглядело так красиво, с волнами и пеной вокруг! Но мсье Лантерно не смотрел на остров, он смотрел только на папу и, как это ни чудно, обязательно хотел ему рассказать, что он ел в ресторане перед отъездом в отпуск. А папа, который, между прочим, обычно не любит разговаривать с мсье Лантерно, рассказал ему обо всём, что он съел в день своего первого причастия. Лично у меня от их разговоров даже разыгрался аппетит. Я хотел попросить у мамы крутое яйцо, но она меня не слышала, потому что заткнула руками уши – из-за ветра, наверное.

– Вид у вас довольно бледный, – сказал мсье Лантерно папе, – вам бы сейчас хорошо выпить чашечку тёплого бараньего жирку.

– Да, – ответил папа, – это было бы неплохо, если закусить устрицами в шоколаде. Остров Волн был теперь совсем близко.

– Скоро мы высадимся на берег, – сказал мсье Лантерно папе. – Вы не откажетесь съесть холодный эскалоп или бутербродик прямо сейчас, прежде чем покинуть корабль?

– Ну конечно, – ответил папа, – морской воздух возбуждает аппетит! – И он взял нашу корзинку с едой и повернулся к хозяину катера.

– Не хотите ли бутерброд перед тем, как мы пристанем к берегу, командир? – спросил папа.

Так вот, на остров Волн мы так и не высадились, потому что когда хозяин катера увидел бутерброд, ему стало так плохо, что нам пришлось немедленно возвращаться на пристань.

На пляже появился новый тренер по гимнастике, и все мамы и папы поспешили записать на его занятия своих детей. Преисполненные родительской мудрости, они подумали, что для всех будет лучше, если хотя бы один час в день дети будут чем-то заняты.

Гимнастика

Вчера к нам пришёл новый тренер по гимнастике.

– Меня зовут Гектор Дюваль, – сказал он нам, – а вас?

– А нас нет, – ответил Фабрис и всех нас ужасно рассмешил.

Я был на пляже вместе с ребятами из нашей гостиницы – Блезом, Фруктуйе, Маме-ром, Иренэ, Фабрисом и Комом. Но на урок гимнастики сбежалась куча всяких типов, они из гостиницы «Де-ла-Мэр» и из гостиницы «Де-ла-Плаж», но мы, которые живём в «Бориваж», их не любим.

Когда мы кончили смеяться, тренер согнул руки так, что на них вздулись потрясающие мускулы.

– Хотите, чтобы и у вас были такие бицепсы? – спросил тренер.

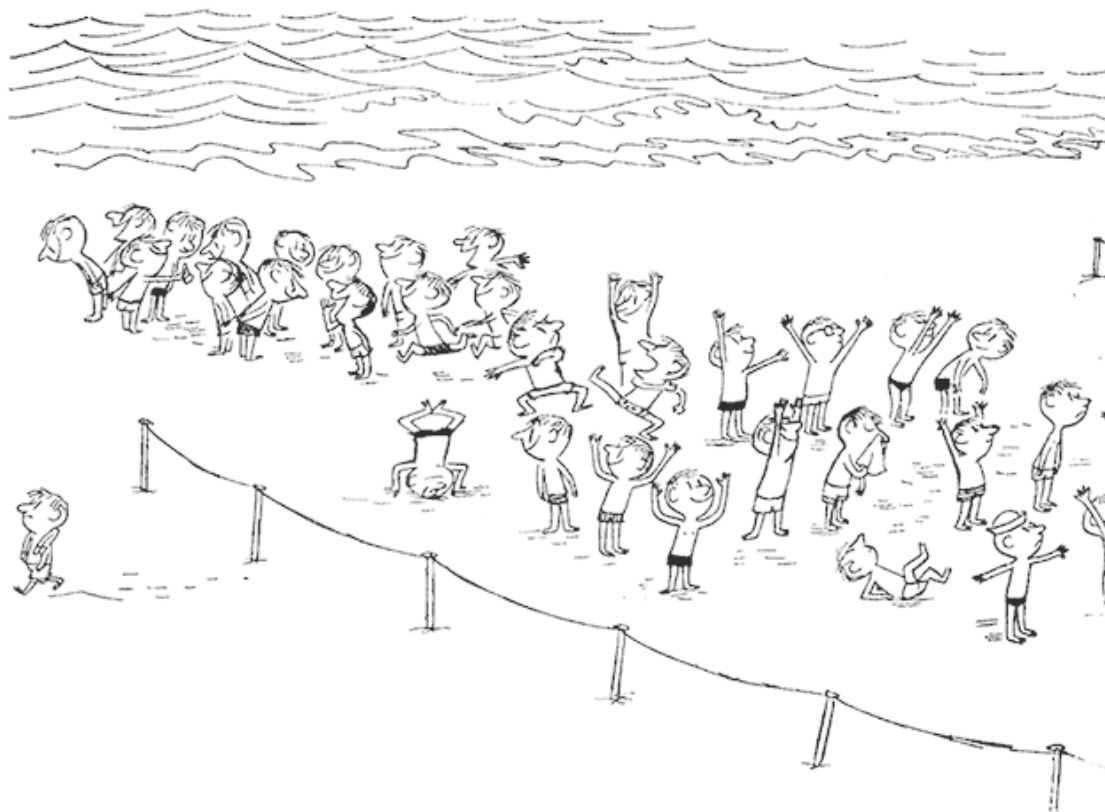
– Ну, – ответил Иренэ.

– Лично я не думаю, что это красиво, – возразил Фруктуйе, но потом Ком сказал, что, в конце концов, почему бы и нет, он бы не отказался иметь на руках такие штуки, чтобы показать их ребятам в школе. Этот Ком мне действует на нервы, только и думает, как покрасоваться.

Тренер сказал:

– Ладно, если вы будете хорошо себя вести и регулярно ходить на занятия по гимнастике, к началу учебного года у всех вас будут такие мускулы.

И он велел нам построиться.

Тут Ком расхвастался:

– Спорим, что ты не сумеешь перекувырнуться, как я! – И он перекувырнулся.

Мне было просто смешно, потому что я потрясающе делаю кувырки, и я ему тут же показал.

– Я тоже умею! Я тоже умею! – заорал Фабрис, но на самом деле он не умел.

Вот у Фруктуйе выходило хорошо, во всяком случае лучше, чем у Блеза. Мы все кувыркались, когда раздался громкий свисток.

– Ну что, вы закончили?! – закричал тренер. – Я просил построиться, а чтобы валять дурака, у вас весь день впереди!

Во избежание всяких неприятностей мы построились, и тренер нам пообещал показать, что надо делать, чтобы у нас везде выросла куча мускулов. Он поднял руки, а потом их опустил, поднял и опустил, ещё раз поднял, и тут эти типы из гостиницы «Де-ла-Мэр» нагло заявили, что наша гостиница уродская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.